

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

М. Б. Колотков*

Методологические основы исследования конфликтной модели «терроризм — государство» периода второй половины XIX — начала XX в.

Аннотация. В статье исследована конфликтная модель «терроризм — государство» периода второй половины XIX — начала XX в. с точки зрения применения к ней методов познания. Рассмотрен вопрос факультативности привлеченных извне методов по отношению к методологии юриспруденции. Представлен анализ применения системно-структурного метода, способствующего рассмотрению проблемы конфликтного соотношения терроризма и государства, а также исследованию феномена целостности террористической деятельности. Среди существующих методов принятия решения выделены метод дерева решений и метод минимакса, нашедшие применение в изучении обозначенной конфликтной модели и способствовавшие определению оптимального сочетания теоретических правовых разработок с практикой правоприменения в конкретном историческом периоде. Акцентируется внимание на недопущении возможности привнесения фактора случайности в формирование правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с противодействием террористическим проявлениям. Отдельное внимание уделено использованию метода построения модели рефлексивной системы, используемой в теории рефлексивного управления.

Ключевые слова: методология, метод, конфликт, терроризм, государство, системно-структурный метод, методы принятия решений, метод дерева решений, метод минимакса, модель рефлексивной системы.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.72.11.170-178

На протяжении длительного времени многие ученые считали проблемы методологии юридической науки наиболее актуальными среди прочих, поскольку именно правильный исходный выбор способов и средств познания обеспечивал достоверность и верность полученных в ходе исследования

результатов. Такие мнения существовали и на рубеже XIX—XX веков, существуют и в современный период. В частности, по мнению П. И. Новгородцева, российская юридическая наука в начале XX в. находилась в состоянии «некоторого кризиса в основных воззрениях на задачи и приемы юриспруденции»¹. Но

¹ Новгородцев П. И. Из лекции по общей теории права. Часть методологическая. М. : Типография Вильде, 1904. С. 3.

© Колотков М. Б., 2016

* Колотков Михаил Борисович, кандидат юридических наук, преподаватель в/ч № 44014
mkolotkov@yandex.ru
195248, Россия, г. Санкт-Петербург, пр. Энергетиков, 27

при этом было очевидно, что таких приемов должно быть несколько. И. А. Ильин вообще провозглашал методологический плюрализм, считая, что не существует одного универсального способа изучения права, который мог бы вытеснить все остальные, поскольку каждый из них важен и незаменим².

В научной среде не существует однозначного понимания термина «методология». Различия во взглядах по этому поводу наблюдались на всем протяжении развития юридической науки, но наиболее сильно стали проявляться в конце XX — начале XXI в. Например, достаточно продолжительное время среди ученых существовало представление о том, что методология должна относиться исключительно к области науки. В последние десятилетия стали появляться новые научные разработки, определяющие методологию как учение об организации деятельности. Это новое практико-ориентированное направление, разрабатываемое А. М. Новиковым, Д. А. Новиковым и некоторыми другими учеными, позволило сформировать единую позицию по анализу и систематизации различных вариантов понимания понятия «методология»³. Вообще, по проблемам методологии можно выделить по меньшей мере два принципиально отличающихся друг от друга направления научной мысли. Первое заключается в обосновании необходимости разграничить метод и методологию, считая их хотя и взаимообусловленными, но разными составляющими научного знания⁴. Другой подход представляет собой взгляд на метод лишь как на один из компонентов методологии: дискуссия наблюдается преимущественно только о характере соотношения этих

двух понятий⁵. В контексте данных рассуждений представляется наиболее верным утверждение В. В. Лазарева, который считает, что «ошибаются те, кто сводит методологию или к самим методам, или к учениям о методах»⁶. Методология представляет собой учение как о методах деятельности, так и о ее структуре.

В целом современные ученые, по сравнению с предшественниками, менее критичны в высказываниях по вопросам состояния методологии юридической науки, признавая при этом необходимость ее дальнейшего совершенствования, особенно в вопросе выбора оптимального сочетания средств познания и возможности привлечения методов других наук⁷. Необходимо согласиться с мнением Д. Е. Петрова, что при выборе исследовательского подхода «следует исходить из того, что методологические проблемы юридической науки должны решаться ей самой и не могут быть решены за счет простого переноса исследовательских средств из философии, метатеорий и так далее, однако привлечение этих средств, безусловно, будет способствовать развитию юриспруденции»⁸.

Попытка научного осмысления любой проблемы возможна исключительно за счет применения современной методологической базы — традиционализм в выборе подхода к ее разрешению, сложившийся в отечественной юридической науке за долгие десятилетия, а иногда и столетия, не позволяет устранить разрыв между научными выводами и их последующей интеграцией и адаптацией под реалии современной правовой действительности. Роль научного знания для современной юриспруденции настолько велика, что проводимые на текущий момент исследования впол-

² Ильин И. А. Понятия права и силы (опыт методологического анализа) // Собр. соч. : в 10 т. М. : Русская книга, 1994. Т. 4. С. 9.

³ Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология. М. : СИН-ТЕГ, 2007. 668 с.

⁴ См.: Сырых В. М. Материалистическая теория права. Избранное. М. : Российская академия правосудия, 2011. 1260 с.

⁵ См.: Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. 560 с.

⁶ Лазарев В. В. Проблемы общей теории *jus* : учебник для магистрантов юридических вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень, А. Х. Саидов ; отв. ред. В. В. Лазарев. М. : Норма: Инфра-М, 2012. С. 48.

⁷ Тарасов Н. Н. Метод и методологический подход в правоведении (попытка проблемного анализа) // Правоведение. 2001. № 1. С. 37—38.

⁸ Петров Д. Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 34.

не оправданно преследуют цель выявления особенностей и закономерностей развития права для их последующего оперативного внедрения в юридическую практику. Специфика предмета настоящего исследования, сущность которого заключается в изучении национального законодательства второй половины XIX — начала XX в. в части, касающейся правового регулирования борьбы с антигосударственным терроризмом через рассмотрение соответствующей конфликтной модели, обуславливает необходимость задействования познавательных средств, методов и подходов других (неюридических) наук. При этом следует отметить, что привлеченные извне методы познания по отношению к методологии юриспруденции должны носить исключительно факультативный характер, дополняя имеющийся научный инструментарий при решении частных задач исследования. Главное — получение качественно нового системного знания о предмете исследования. К таковым средствам познания следует отнести системно-структурный метод, методы принятия решения, а также метод построения модели рефлексивной системы, используемый в теории рефлексивного управления.

Системно-структурный метод, раскрывающий основы теории систем, позволяет исследовать феномен целостности террористической деятельности, определить закономерности объединения его структурных частей в единую систему, установить влияние идеологии, общественного мнения, теоретических концепций и программ на состояние системности терроризма как явления второй половины XIX в. Изучение свойств отдельных частей способствует установлению общих параметров исследуемого объекта. Теория систем является наглядным примером междисциплинарного направления современных научных знаний, которые оформ-

лялись в полноценную теорию на протяжении многих десятилетий. На текущий момент теория систем применяется при проведении исследований практически во всех областях научного знания. Основоположником этой теории являлся Людвиг фон Берталанфи⁹. В дальнейшем ее развивали многие отечественные и зарубежные ученые, к числу которых следует отнести И. В. Блауберга, Э. Г. Юдина, В. Н. Садовского, У. Р. Эшби и др.¹⁰ Системно-структурный подход, дополнивший и развивший основополагающие принципы диалектики, также способствовал рассмотрению проблемы конфликтного соотношения терроризма и государства во второй половине XIX — начале XX в. с точки зрения борьбы противоположностей.

По справедливому замечанию В. А. Лефевра, исследование любой сложной проблемы возможно только при правильном выборе исходных системных представлений о ней¹¹. Причем решение проблемы можно получить только при объединении таковых представлений о предмете исследования. Так, к одному из системных представлений можно отнести рассмотрение террористической деятельности в России во второй половине XIX в. формально-юридически, точнее исключительно с позиции писаного уголовного закона без учета социально-политической ситуации в государстве. Другой подход заключался в анализе механизмов целеполагания: исследовании идеологии терроризма, оценке и учете мотивационной составляющей террористической деятельности¹². Третье системное представление можно назвать функциональным: оно является максимально практико-ориентированным. В его основе лежит принцип сопоставления сил и средств террористов с функционированием государственного аппарата, а также особенностями применения российского права во второй половине XIX в.¹³

⁹ См.: Берталанфи Л. Общая теория систем: обзор проблем и результатов // Системные исследования. Ежегодник. М. : Наука, 1969. С. 34—36.

¹⁰ См.: Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М. : Наука, 1973. 271 с. ; Садовский В. Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ. М. : Наука, 1974. 280 с. ; Эшби У. Р. Введение в кибернетику. М. : Иностранная литература, 1959. 432 с.

¹¹ Лефевр В. А., Смолян Г. Л. Алгебра конфликта. М. : Знание, 1968. С. 17.

¹² См.: Колотков М. Б. К вопросу о формировании террористической идеологии в Российской империи в 1860—1880 гг. // История государства и права. 2014. № 11. С. 3—6.

¹³ См.: Колотков М. Б. К вопросу об охране общественного порядка в Российской империи в 1880 г. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : История и право. 2014. № 1. С. 19—24.

Рассмотрение конфликта «терроризм — государство» с учетом основополагающих принципов теории систем позволяет учесть все системные представления в совокупности и в конечном счете прийти к однозначному научно обоснованному решению по проблеме. Вообще основы теории систем позволяют рассматривать само государство как систему, исследуя его структуру, целостность, элементный состав и взаимосвязь между ними. Терроризм второй половины XIX — начала XX в., в свою очередь, тоже можно представить в виде самоорганизующейся системы, имеющей оригинальную структуру и элементы, а также уникальные связи между ними, позволяющие системе быть устойчивой к внешним воздействиям (в нашем случае со стороны государства).

Методы принятия решения, широко используемые в науке теории принятия решений, позволяют определить состояние механизма правового регулирования борьбы с террористическими проявлениями, чтобы в дальнейшем повысить качество этого регулирования. Теория принятия решения стала оформляться в самостоятельное научное направление в середине XX в., фактически выделившись из методологии теории систем¹⁴. Методы теории принятия решения вносят весомый вклад в исследование сложных и противоречивых правовых проблем при условии уместного их использования в сочетании с методами юриспруденции. Они способствуют получению дополнительной, нередко очень ценной, информации, упрощающей разрешение отдельных проблем исследования. Примечательно, что методы принятия решения оказывают свое полезное воздействие только при наличии проблемы, имеющей несколько вариантов разрешения в условиях существования ограничивающих факторов достижения поставленной цели. Вопросы правового регулирования борьбы с терроризмом наиболее полно подходят для применения таких методов.

Среди существующих методов принятия решения следует выделить метод дерева решений и метод минимакса, нашедшие при-

менение в изучении конфликтной модели «терроризм — государство». В частности, они способствовали исследованию процесса правотворчества, в характере реализации которого и концентрировались все присущие правовой системе второй половины XIX в. технологии принятия решения. Кроме того, методы принятия решения способствовали определению оптимального сочетания теоретических правовых разработок с практикой правореализации: на конкретном историческом периоде выявились однозначные проблемы правоприменения, обусловленные серьезными различиями в правосознании государственных должностных лиц и общества, в оценке уровня эффективности объекта, на который направлено правовое воздействие. Указанные методы способствовали получению единого обобщенного параметра полезности в условиях наличия нескольких неоднородных критериев, которые должны учитываться при осуществлении выбора. Наиболее ценны эти методы при исследовании процессов принятия решения о необходимости создания нормы права, регулирующей конкретный вид общественных отношений при борьбе с террором. В данном случае пренебрежение этими методами может привести к появлению элементов бессознательности и аффективности в праве и впоследствии к аффективному позитивному праву¹⁵. Например, метод дерева решений позволяет представить процесс целеполагания в качестве иерархичной структуры, состоящей из главной цели и совокупности подцелей различного уровня. Решение задач низшего уровня приводит к достижению соответствующей подцели и продвижению по дереву на следующий уровень иерархии. При этом метод дерева решений позволяет отказаться от необходимости решения трудной задачи, если есть иная, альтернативная ей задача, находящаяся на том же уровне иерархии и приводящая к аналогичным или более благоприятным последствиям. Подобный исследовательский подход позволяет найти оптимальное сочетание организационных и правовых форм борьбы с террором

¹⁴ См.: Петровский А. Б. Теория принятия решений : учебник для студентов вузов. М. : Академия, 2009. 400 с.

¹⁵ См.: Колотков М. Б. Аффективное правотворчество: от бессознательности к эффективности // История государства и права. 2016. № 5.

в России в обозначенный период. Кроме того, повышается надежность приобретаемых знаний о предмете исследования, что в результате приводит к увеличению качества достижения главной цели и снижению возможности принятия ошибочного решения, что особенно важно при организации борьбы с терроризмом.

Метод минимакса, или метод гарантированного результата, находит свое эффективное применение при моделировании рефлексивной системы «терроризм — государство», где он просто незаменим, поскольку изначально заложен в идеологии принятия решений как таковой. В обозначенном нами конфликте и террористы, и государство прибегают к использованию данного принципа, поскольку первые не располагают достаточным уровнем ресурсной обеспеченности, а вторые не имеют всей полноты информации о действиях противника. Согласно теории рефлексивного управления, одним из наиболее распространенных и эффективных способов принятия решения в таких условиях является случайный выбор, осуществленный без рассуждений и анализа, которые может проимитировать противник. При этом сторона конфликта, использующая принцип гарантированного результата, постепенно вводит себя в состояние обреченности выбора: жребий становится единственным условием избежать имитации своей деятельности противником. Появляется состояние замкнутости объекта исключительно на один-единственный вариант принятия решения. При этом тотальная убежденность в возможности непрерывной имитации своей деятельности противником приводит к таким последствиям, когда изменяются настройки целеполагания и любая деятельность, не имеющая отношения к терроризму, осознается террористами преступной, поскольку, по их мнению, так считает государство. Подобный способ самосознания является последствием убежденности в своей абсолютной ответственности и обреченности перед государством, что приводит к появлению наиболее опасных и тяжелых форм террористической деятельности. Наглядным примером может являться существенное увеличение масштабов террористической деятельности в России к началу XX в.

Применение государством случайного выбора при принятии правовых решений с учетом принципа гарантированного результата неприемлемо. Нельзя допускать возможность привнесения фактора случайности в формирование правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с противодействием террористическим проявлениям. В данном случае цель совершенно точно не оправдывает средства: стабильность правовой системы должна быть важнее решения текущих проблем, какую бы общественную опасность они не несли. Иначе отклонение от права становится нормированным. Вместе с тем правовое регулирование данной сферы должно осуществляться таким образом, чтобы в ходе технико-юридического оформления правовых актов сохранялась императивность содержащихся в них норм, а также обеспечивались непрерывность и универсальность их применения.

Метод построения модели рефлексивной системы подходит для рассмотрения конфликта «терроризм — государство» в качестве таковой системы, поскольку позволяет с высокой степенью эффективности исследовать социальные явления и человеческую деятельность, которые носят зачастую спонтанный и неопределенный характер. Этот метод учитывает случайные факторы поведения двух объектов, взаимодействие между которыми представлено в форме конфликта, а также определяет алгоритмы принятия решения ими. Для разрешения конфликта используется формальная модель этических систем, основанная на совокупности правил оперирования понятиями «добро» и «зло», которая разработана В. А. Лефевром¹⁶. В нашем случае государство рассматривает компромисс между добром и злом как зло (первая этическая система), в то время как террорист рассматривает компромисс между добром и злом как добро (вторая этическая система). Для устранения неточностей и унификации понятий необходимо пояснить, что в указанной схеме то, что для террориста является добром, для государства — зло. Существующие у террористов усмотрения по порядку осуществления своей деятельности в рамках рассматриваемой модели скрыты от государства, в наличии у которого имеются исключительно последствия, т.е.,

¹⁶ См.: *Лефевр В. А. Алгебра совести* : пер. с англ. М. : Когито-Центр, 2003. 426 с.

говоря правовым языком, юридические факты. Оценка этих фактов, выражающаяся в верном определении мотивационной составляющей и целей террористов, как правило, носит интроспективный характер, что не позволяет определить модель поведения террористов и противостоять ей путем выстраивания эффективного механизма правового регулирования. Кроме того, практически во всех работах, посвященных изучению правовых основ борьбы с терроризмом, участники конфликта соотносятся как объект и исследователь, первым из которых является терроризм, а последним — государство. Необходимо согласиться с мнением В. А. Лефевра, что такой исследовательский подход не совсем оправдан и эффективен, поскольку объект тогда является объектом, когда он не наделен способностью мыслить и не может оценить действия противника¹⁷. В нашем случае обе стороны подвержены осмыслению действий, т.е. соотносятся между собой как исследователь и исследуемый, каждый из которых является объектом по отношению к другому. В итоге именно модель рефлексивной системы «терроризм—государство» позволяет с высокой степенью эффективности анализировать подобного рода конфликты.

Полученные В. А. Лефевром обобщенные выводы в рамках рассматриваемой универсальной модели парадоксальны, но бесспорно им доказаны. Применительно к данному исследованию государство, негативно оценивая любые компромиссные действия по отношению к террористам, в конечном счете стремится именно к компромиссу даже в жестких конфликтных условиях. Террорист, напротив, положительно характеризуя возможность установления компромисса с государством, стремится к эскалации конфликта. Формирование антитеррористического законодательства в России в ответ на террористические проявления наглядно свидетельствует об этом¹⁸. Кроме того, немаловажен вывод В. А. Лефевра о появлении у сторон чувства вины, которое всегда появляется в первой этической системе и не исчезает впоследствии, в то время как во второй этической

системе это чувство наблюдается нечасто (в зависимости от наличия сомнений у субъекта), и при его появлении оно стремится к постепенному снижению, стремясь к полному исчезновению¹⁹. Следует отметить, что наличие у террориста сомнений в осуществлении своих действий вызывает чувство вины не более чем в половине случаев. Если же террорист не сомневается в своих действиях, чувство вины вообще не возникает. Со временем у террористов в условиях положительной практики и в связи с отсутствием сомнений в корректности своих действий исчезает возможность появления чувства вины, что способствует укреплению террористической идеологии. Государство, напротив, приобретает ощущение виновности в своих жестких и бескомпромиссных действиях: актуализируются проблемы возможного нарушения незыблемых принципов права, что приводит к постепенному появлению сомнений в правильности избранной стратегии поведения с противником.

Таким образом, использование модели рефлексивной системы в рамках конфликта «терроризм — государство» свидетельствует о том, что наиболее правильной стратегией его разрешения будет выбор такого варианта поведения, который привел бы к минимизации сроков существования террористической угрозы. Чем скорее государство приступит к решению конфликта и в конечном счете решит его, тем выше вероятность успеха. Главное, чтобы эти усмотрения действительно учитывались при правовом регулировании борьбы с терроризмом. Вообще, прагматизм выбора верного и наиболее эффективного правового решения в конфликте заключается в установлении связи «цель — средства — результат», где основной проблемой является правильный выбор средств, направленных на достижение поставленной цели. Применение модели рефлексивной системы как одного из средств правового регулирования борьбы с террористическими проявлениями позволяет объективировать последствия за счет учета внеправовых механизмов поведения.

¹⁷ Лефевр В. А. Конфликтующие структуры. М. : Советское радио, 1973. С. 8—12.

¹⁸ См.: Борьба с терроризмом в России (вторая половина XIX — начало XX в.) : сборник документов и материалов. М. : Типография в/ч № 33965, 2000. Ч. 1. 328 с.

¹⁹ Лефевр В. А. Алгебра совести : пер. с англ. М. : Когито-Центр, 2003. С. 41.

В целом анализ результатов познания, полученных в ходе применения обозначенных методов, позволяет установить, что для получения качественно нового знания о конфликтной модели «терроризм — государство» периода второй половины XIX — начала XX в. необходимо упорядоченное сочетание всех трех обозначенных выше способов, образующих уникальный по своей форме и содержанию устойчивый методологический концепт: системно-структурный метод — методы принятия решений — модель рефлексии системы. В его основе лежит теория систем, устанавливающая основополагающие базисы

развития государства и терроризма соответственно, а также возможное наличие устойчивой обратной связи между ними. Методы принятия решения определяют необходимость учета различных категорий взаимодействия элементов системы (качество связей, уровень внешнего воздействия, параметры рациональности и управления), позволяющих в результате получить знание о соотношении сущего и должного, иными словами, об эффективности. Модель рефлексии системы играет роль внешней оболочки, обладающей связями взаимного влияния между двумя системами: государством и терроризмом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Берталанфи Л. Общая теория систем — обзор проблем и результатов // Системные исследования. Ежегодник. — М. : Наука, 1969. — С. 30—54.
2. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. — М. : Наука, 1973. — 271 с.
3. Борьба с терроризмом в России (вторая половина XIX — начало XX в.) : сборник документов и материалов. — М. : Типография в/ч № 33965, 2000. — Ч. 1. — 328 с.
4. Ильин И. А. Понятия права и силы (опыт методологического анализа) // Собр. соч. : в 10 т. — М. : Русская книга, 1994. — Т. 4. — С. 7—44.
5. Колотков М. Б. К вопросу об охране общественного порядка в Российской империи в 1880 г. // Известия Юго-Западного государственного университета. — Серия : История и право. — 2014. — № 1. — С. 19—24.
6. Колотков М. Б. К вопросу о формировании террористической идеологии в Российской империи в 1860—1880 гг. // История государства и права. — 2014. — № 11. — С. 3—6.
7. Колотков М. Б. Аффективное правотворчество: от бессознательности к эффективности // История государства и права. — 2016. — № 5.
8. Лазарев В. В. Проблемы общей теории *jus* : учебник для магистрантов юридических вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень, А. Х. Саидов ; отв. ред. В. В. Лазарев. — М. : Норма: Инфра-М, 2012. — 656 с.
9. Лефевр В. А. Алгебра совести : пер. с англ. — М. : Когито-Центр, 2003. — 426 с.
10. Лефевр В. А. Конфликтующие структуры. — Изд. 2, перераб. и доп. — М. : Советское радио, 1973. — 158 с.
11. Лефевр В. А., Смолян Г. Л. Алгебра конфликта. — М. : Знание, 1968. — 65 с.
12. Новгородцев П. И. Из лекций по общей теории права. Часть методологическая. — М. : Типография Вильде, 1904. — 108 с.
13. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология. — М. : СИН-ТЕГ, 2007. — 668 с.
14. Петров Д. Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права : дис. ... д-ра юрид. наук, Саратов, 2015. — 505 с.
15. Петровский А. Б. Теория принятия решений : учебник для студ. высш. учеб. заведений. — М. : Академия, 2009. — 400 с.
16. Садовский В. Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ. — М. : Наука, 1974. — 280 с.
17. Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. — Саратов : СЮИ МВД России, 2007. — 560 с.
18. Сырых В. М. Материалистическая теория права. Избранное. — М. : Российская академия правосудия, 2011. — 1260 с.

19. Тарасов Н. Н. Метод и методологический подход в правоведении (попытка проблемного анализа) // Правоведение. — 2001. — № 1. — С. 31—50.
20. Эшби У. Р. Введение в кибернетику. — М. : Иностранная литература, 1959. — 432 с.

Материал поступил в редакцию 1 марта 2016 г.

METHODOLOGICAL BASES OF THE STUDY OF THE CONFLICT MODEL "TERRORISM-STATE" IN THE SECOND PART OF THE XIX CENTURY - THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

KOLOTKOV Michail Borisovich — PhD in Law Lecturer at the Military Unit № 44014

mkolotkov@yandex.ru

195248, Russia, Saint-Petersburg, Energetikov Av., 27

Review. The article explores the conflict model "terrorism-State" during the second half of the XIX-beginning of the XX centuries in terms of applying methods of cognition. The article also considers the matter of optionality of external methods attracted towards the methodology of jurisprudence. The author provides the analysis of application of system structural method facilitating the consideration of the problem of conflict ratio of terrorism and the State, as well as the exploration of the phenomenon of integrity of terrorist activities. Among the existing methods of the decision making, the author highlights a tree method and the minimax method, which are used in studies of the designated conflict model and contributed to identifying the optimal combination of theoretical legal developments with enforcement practices in a specific historical period. The attention is focused on preventing the possibility of introducing a factor of randomness in creation of legal norms regulating social relations connected with countering terrorist manifestations. Special attention is given to building of the model of reflection system used in the theory of reflexive control.

Keywords: methodology, method, conflict, terrorism, state, system structural method, decision-making methods, tree method, minimax method, model of reflection system.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bertalanfi L. Obshhaya teoriya sistem — obzor problem i rezul'tatov // Sistemnye issledovaniya. Ezhegodnik. — М. : Nauka, 1969. — С. 30—54.
2. Blauberg I. V., Yudin E. G. Stanovlenie i sushhnost' sistemnogo podkhoda. — М. : Nauka, 1973. — 271 с.
3. Bor'ba s terrorizmom v Rossii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.) : sbornik dokumentov i materialov. — М. : Tipografiya v/ch № 33965, 2000. — Ch. 1. — 328 s.
4. Il'in I. A. Ponyatiya prava i sily: (opyt metodologicheskogo analiza) // Sobr. soch. : v 10 t. — М. : Russkaya kniga, 1994. — T. 4. — С. 7—44.
5. Kolotkov M. B. K voprosu ob okhrane obshhestvennogo poriyadka v Rossiyskoy imperii v 1880 g. // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. — Seriya : Istoriya i pravo. — 2014. — № 1. — С. 19—24.
6. Kolotkov M. B. K voprosu o formirovanii terroristicheskoy ideologii v Rossiyskoy imperii v 1860—1880 gg. // Istoriya gosudarstva i prava. — 2014. — № 11. — С. 3—6.
7. Kolotkov M. B. Affektivnoe pravotvorchestvo: ot bessoznatel'nosti k effektivnosti. // Istoriya gosudarstva i prava. — 2016. — № 5.
8. Lazarev V. V. Problemy obshhey teorii jus : uchebnik dlya magistrantov yuridicheskikh vuzov / V. V. Lazarev, S. V. Lipen', A. Kh. Saidov ; otv. red. V. V. Lazarev. — М. : Norma: Infra-M, 2012. — 656 s.
9. Lefevr V. A. Algebra sovesti : per. s angl. — М. : Kogito-TSentr, 2003. — 426 p.
10. Lefevr V. A. Konfliktuyushhie struktury. — Izd. 2, pererab. i dop. — М. : Sovetskoe radio, 1973. — 158 s.
11. Lefevr V. A., Smolyan G. L. Algebra konflikta. — М. : Znanie, 1968. — 65 с.
12. Novgorodtsev P. I. Iz lektsiy po obshhey teorii prava. Chast' metodologicheskaya. — М. : Tipografiya Vil'de, 1904. — 108 s.
13. Novikov A. M., Novikov D. A. Metodologiya. — М. : SIN-TEG, 2007. — 668 s.

14. *Petrov D. E.* Differentsiatsiya i integratsiya strukturnykh obrazovaniy sistemy rossiyskogo prava : dis. ... d-ra yurid. nauk, Saratov, 2015. — 505 s.
15. *Petrovskiy A. B.* Teoriya prinyatiya resheniy : uchebnik dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy. — M. : Akademiya, 2009. — 400 s.
16. *Sadovskiy V. N.* Osnovaniya obshhey teorii sistem: logiko-metodologicheskiy analiz. — M. : Nauka, 1974. — 280 s.
17. *Sovremennye metody issledovaniya v pravovedenii / pod red. N. I. Matuzova i A. V. Mal'ko.* — Saratov : SYul MVD Rossii, 2007. — 560 s.
18. *Syrykh V. M.* Materialisticheskaya teoriya prava. Izbrannoe. — M. : Rossiyskaya akademiya pravosudiya, 2011. — 1260 s.
19. *Tarasov N. N.* Metod i metodologicheskiy podkhod v pravovedenii (popytka problemnogo analiza) // *Pravovedenie.* — 2001. — № 1. — S. 31—50.
20. *Eshbi U. R.* Vvedenie v kibernetiku. — M. : Inostrannaya literatura, 1959. — 432 s.